

Капитан сказал: Я лучший ученик Лазурного.

В сердце Лэндона возникла паника, которую он никогда раньше не испытывал.

Он был дифференцирован в возрасте семнадцати лет. Его родители были обычными бетами в трудовом лагере, поэтому он родился там. Возможность дифференциации ребенка двух бет была слишком мала, даже сейчас он знал только об одном случае, кроме себя: младшего брата Линь Цзинъе. Естественно, он был воспитан как маленький бета-рабочий.

Лэндону было семнадцать, когда он получил свою первую конфету, а до этого отец говорил ему не думать о том, что он не может иметь, что это привилегия только для сильных, а чтобы быть сильным, нужно сначала стать одаренным альфой.

Он прожил две очень разные жизни, поэтому знал, что такое сила.

Психические колебания альфы были настолько сильными, что и без феромонов, по одному выражению лица, можно было понять, что он в панике.

Этого не может быть, этого не должно быть, этого не может быть!

Поначалу он был убежден, что Линь Цзинъе замаскированный А, ведь причина было веской: чтобы скрыть свое настоящее лицо от власти слабоумного бывшего жениха.

Но его техническая команда тщательно доказала ему, что это невозможно.

Ни один альфа не мог безопасно и без побочных эффектов ввести феромоны омеги в свое тело, даже внутримышечно, не говоря уже о железах, даже самый дерьмовый альфа F-уровня. Они даже взяли преступника ранга F, чтобы на практике все продемонстрировать Лэндону. Они вкололи феромоны омеги этому парню, когда у него начался восприимчивый период, и закрыли его в герметичной камере на ночь. Без омеги, который мог бы ему помочь успокоиться, он был практически бесполезен, когда его вытащили на следующий день.

Феромоны альфы были очень территориальными, и они не только отторгнут чужие феромоны, но и одновременно стимулируют человека до такой степени, что он может потерять рассудок.

Поэтому Лэндону потребовалось много времени, чтобы получить в свои руки досье Линь Цзинъе и смириться с тем, что молодой человек, который чуть не забрал его сердце, был обычным, бесталанным бетой.

Но ему потребовалось еще больше времени, чтобы рационально обосновать свои планы.

Он собирался заполучить именно этого бету.

Заполучить, во всех возможных смыслах этого слова.

— О? — омега перед ним наклонил голову, казалось, видя то, о чем он думал внутри.

На замаскированном лице омеги было одно из тех показушных выражений, при котором во время улыбки появлялись маленькие ямочки. Другой рукой он поднял свое ожерелье и нежно покачал им в сторону Лэндона, и эти милые ямочки над его изогнутыми в улыбке губами тут же стал выглядеть так, словно он был полон насмешки.

Лэндон подсознательно протянул руку, его пять пальцев взметнулись в воздух, как бы желая прижать предмет обратно к шее омеги.

К сожалению, у него не было такой возможности.

Устройство, замаскированное под ожерелье, было небрежно сорвано, брошено на землю и он даже наступил на него ногой, что бы не было возможности его починить.

Раздался щелчок, и Лэндон на мгновение даже закрыл глаза.

Ему показалось, что это действительно ничем не отличается от старой истории о том, как человек закрыл уши и украл колокольчик.

— Командор Лэндон, похоже, рана в вашем сердце полностью зажила.

Это был знакомый голос, тон, который все межзвездные люди, и особенно воины Гидры, могли различить с закрытыми глазами.

Этот голос часто представлял собой смесь неприкрытой суровости и мягкого магнетизма, но когда он звучал на фоне встречи двух армий, все притворство сразу же слетало, и этот холодный голос всегда звучал бы рядом с пылающим главным орудием.

У Лэндона не было возможности заткнуть уши, а убежать — не то, что должен делать боец.

Он медленно открыл глаза, его голос был низким, но немного сухим:

— Небесный Меч, Лэй Энь.

Молодой человек перед ним все еще имел мягкий сладкий аромат феромонов, его белые волосы все еще были рассыпаны в беспорядочном, пикантном стиле, и даже в доспехах солдата

Ночного Пера он все еще выглядел хорошо сложенным, пропорциональным и стройным, но теперь его талия и живот, подтянутые боевыми доспехами, и его прямые ноги делали его проворным, как гепард. Его рука, держащая нож, все еще была прекрасно сложена, но с этим сверхлегким энергетическим клинком в этой руке вся элегантность была разрушена, и осталось только внушающее благоговение присутствие клинка у горла.

Он действительно был омегой, и как только вы узнали это, вы сразу же поймете, что у него было много очевидных физических характеристик омеги, таких как его рост и размер, альфы S-уровня редко бывают ниже 190 сантиметров, а с учетом ужасающей интенсивности тренировок Небесного Меча и той силы, которую он демонстрировал в одиночном бою, он должен был иметь мускулатуру по крайней мере вдвое больше той, что у него есть сейчас.

Это было телосложение омеги, которое не давало ему нарастить мышцы, как у альфы.

Но только когда он сам сорвал с себя маскировку, Лэндон был ошеломлен, получив удар по голове этой правдой.

— Ты, ты..! — Лэндон посмотрел на заклятого врага сложным взглядом, и на самом деле ему потребовалось много времени, чтобы спросить: — Как ты можешь быть Небесным Мечом!

Лэй Энь ответил знакомым тоном:

— Если я не могу им быть, то может это ты?

Глаза Лэндона покраснели, Лэй Энь точно знал, что он подразумевал этим вопросом: ты омега, как ты можешь быть Небесным Мечом!

Бог войны Федерации, ужасный человек, который сражался с ними везде и даже чуть не захватил их базу, человек, который заставил главнокомандующего предыдущего поколения на глазах у всех загнать свой флагман в черную дыру и покончить с собой, и он был, что, омегой, который должен был сидеть дома, работая над рецептами и готовясь к беременности?

— Как ты можешь стать омегой... — пробормотал Лэндон, все еще чувствуя головокружение.

Это было неправильно, его воспитывали в духе того, что по-настоящему сильным может быть только альфа.

Поэтому он не понимал, какого пола Лэй Энь на самом деле.

Все было безупречно скрыто словами "Небесный Меч".

Лэй Энь скривил губы:

— Я всегда был таким.

Лэндон сделал небольшой шаг назад, и нож Лэй Эня последовал за ним, не отставая ни на шаг.

— Но... ты Небесный Меч.

Улыбка Лэй Эня стала шире, и он снова ответил:

— Я всегда был таким.

Хотя его чувства были потрясены, а мозг почти разбит, как грецкий орех, этой правдой, его боевой дух и здравомыслие очень скоро вернулись, и Лэндон быстро успокоился и сказал:

— Ваше превосходительство маршал честен, и я восхищаюсь вашими превосходными навыками, но если вы схватите меня, вы не боитесь, что я обнародую ваш секрет?

При этих словах Лэй Энь действительно сделал слегка расстроенное выражение лица.

Лэндон собирался сказать что-то еще, но был прерван Лэй Энем, маршал Федерации был полон сочувствия, но его глаза и улыбка были полны насмешки.

— Не стесняйся, делай, что хочешь, — с сожалением сказал Лэй Энь, — Посмотрим, кто в это поверит?

Лэндон: ...

Безразличное отношение Лэй Эня привело Лэндона в ярость, но он не решался ничего предпринять из-за клинка у его шеи. Лэй Энь казался слишком беспечным, чтобы беспокоиться о том, что правда выйдет наружу, он не боялся, что глупости Лэндона породят слухи, ему даже было все равно, поверят ему люди или нет.

<http://bllate.org/book/15644/1398614>